

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Культурные права

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика в области культурных прав Фарида Шахид, который представляется в соответствии с резолюциями [19/6](#) и [23/10](#) Совета по правам человека.

---

* A/68/150.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает проблему написания и преподавания истории, уделяя особое внимание учебникам по истории. Важное значение исторических хроник как части культурного наследия и коллективной идентичности стало очевидным в ходе всех поездок Специального докладчика по странам, народы которых, с одной стороны, стремятся воспроизвести, удостоверить, обнародовать факты своей истории и обеспечить признание ее народами других стран, а с другой стороны, оспорить ее различные толкования. В докладе делается акцент и на других связанных с историей аспектах, в частности отмечается, что информация об отдельных группах не включается в курс преподавания истории либо представляется в негативном свете. В связи с этим Специальный докладчик стремится выяснить, при каких обстоятельствах официальная версия исторических событий, преподаваемая в государственных школах, начинает идти вразрез с концепцией прав человека и мира, а также предложить комплекс рекомендаций с целью обеспечить, чтобы в контексте преподавания истории применялся подход, отражающий различные точки зрения.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Нормативная база	6
A. Соответствующие положения по вопросам прав человека	6
B. Соответствующие региональные инструменты и документы	7
III. Контроль со стороны государства и последствия для мира и прав человека	8
IV. Исследование и написание истории и уважение академических свобод	13
A. Автономия университетов и научно-исследовательских институтов	14
B. Доступ к архивам и библиотечным фондам	16
C. Распространение и публикация результатов	17
V. Преподавание истории и различных взглядов на историю	17
A. Цель преподавания истории	18
B. Соотношение между местной, национальной, региональной и глобальной историей	19
C. Политическая история и другие типы истории	20
D. Учебники истории	20
E. Вспомогательные учебные материалы и мероприятия	24
F. Преподаватели истории	24
VI. Передовые методы	25
VII. Выводы и рекомендации	27
Приложение	
Эксперты, принявшие участие в совещании, прошедшем в Лондондерри, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 2 и 3 июля 2013 года, и оказавшие содействие в его проведении	32

I. Введение

1. Настоящий доклад является итогом первого из двух следующих друг за другом исследований, в рамках которых Специальный докладчик изучает исторические и мемориальные хроники переживающих раскол и находящиеся на постконфликтном этапе обществ и которые будут представлены Генеральной Ассамблее в 2013 году, а Совету по правам человека в 2014 году. В настоящем докладе речь идет о написании и преподавании истории с особым акцентом на учебники по истории. Во втором докладе Специального докладчика главное внимание будет уделено мемориалам и музеям.
2. Сегодня большинство обществ, если не все общества, оказываются перед лицом серьезных проблем в плане написания и преподавания истории; в частности, речь идет о тех из них, которым в совсем недавнем или не столь отдаленном прошлом пришлось пережить международные или внутренние конфликты; о постколониальных обществах; обществах, в которых существовало рабство; а также обществах, сталкивающихся с серьезными проблемами в силу различий, обусловленных этнической, национальной либо языковой принадлежностью, а также в силу различия вероисповеданий, убеждений и политической идеологии. На карту поставлена способность людей в различных контекстах иметь доступ к своему культурному наследию — с точки зрения изложения исторических событий — и признавать его, равно как и способность иметь доступ к культурному наследию других народов и признавать его, способность иметь доступ к информации и образованию и развивать критическое мышление и понимание реалий и перспектив других народов.
3. В ходе всех своих поездок по странам Специальный докладчик отмечала важнейшее значение написания и преподавания истории для самоидентификации народов, их чувства принадлежности к определенной общности и их взаимоотношений с другими членами общества и государством. Применение в контексте написания и преподавания истории подхода, основанного на правах человека, заставляет также задуматься о целях образования вообще и преподавания истории в частности. К тому же это требует более активного обсуждения — в контексте государственного строительства — путей формирования политики в целях обеспечения мира, содействия взаимопониманию между народами и отдельными группами людей, а также обеспечения самым разным группам населения необходимых возможностей для того, чтобы изложить свое видение собственной истории, которую они считают неотъемлемой составной частью своей идентичности и культурного наследия.
4. В процессах формирования наций и общества используются повествования, в которых, как правило, история сочетается с былинами, мифами и легендами. Становясь частью культурного наследия той или иной общности людей, такие повествования позволяют передать молодым поколениям систему культурных ценностей, которая составляет основу культурной идентичности членов данного общества. В настоящем докладе Специальный докладчик затрагивает другой, хотя и связанный с этой проблемой вопрос, — вопрос о том, каким образом история как предмет преподается в школах. Докладчик стремится выяснить, при каких обстоятельствах курс истории, который преподается в государственных школах, начинает идти вразрез с концепцией прав человека.

5. Результаты этих двух исследований Специального докладчика, посвященных историческим и мемориальным хроникам, позволяют говорить о необходимости более серьезно проанализировать возможную взаимосвязь между преподаванием истории и более широкими процессами увековечивания коллективной памяти. История — это учебная дисциплина, основанная на проведении тщательных и систематических исследований исторических источников с использованием устоявшейся методологии и позволяющих получить поддающиеся проверке результаты. История — лишь один из нескольких элементов, влияющих на коллективную память, которая, помимо информации, поступающей по линии родственных и общественных связей, формируется на основе многих источников, включая литературу, средства массовой информации, индустрию развлечений, культурные ландшафты, официальные праздники, фрагменты памяти с воспоминаниями об отдельных событиях, действиях или лицах, запомнившихся по какой-то определенной ассоциации и вовсе не обязательно в связи с более широким контекстом. Память формирует определенное видение коллективной идентичности и соответствующей системы ценностей. Процессы увековечивания памяти по определению эмоциональны, в то время как цель преподавания истории должна состоять в том, чтобы научить мыслить критически. Как подчеркивает Пьер Нора, в отличие от памяти, история как дисциплина не должна возвеличивать прошлое, а должна изучать то, каким образом прошлое возвеличивается. Написание и преподавание истории должны помочь вскрыть избирательную и эгоцентричную природу памяти. Рассказывая о событиях прошлого, она должна особо высвечивать присущие коллективной памяти предрассудки и стереотипы.

6. Включенные в настоящий доклад вывод и рекомендации основаны на признании того, что историю всегда толкуют по-разному. Хотя те или иные события могут быть подтверждены, в том числе судом, исторические хроники суть конкретные точки зрения, которые по определению являются неполными. Поэтому даже тогда, когда факты неоспоримы, стороны в конфликте могут, тем не менее, яростно дискутировать по вопросу о моральной легитимности либо о том, «кто был прав, а кто — не прав». При том условии, что исторические хроники неукоснительно следуют наивысшим стандартам деонтологии, их следует уважать и использовать в обсуждениях.

7. Прошлое непрерывно подпитывает настоящее. Великое множество субъектов постоянно толкуют историю в интересах достижения современных целей. Сложность состоит в том, чтобы проводить различие между тем, когда прошлое непрерывно пересматривается на законных основаниях, и тем, когда историей манипулируют в политических целях. Поэтому рекомендации Специального докладчика основаны на том принципе, что преподавание истории должно содействовать развитию критического мышления и осуществляться с применением подхода, отражающего различные точки зрения, с учетом права на свободу мнений и их свободное выражение, права на информацию и образование, академических свобод, а также прав отдельных лиц и групп лиц на доступ к своему культурному наследию и культурному наследию других.

8. Консультация по этим вопросам была организована Комиссией по правам человека Северной Ирландии совместно с Университетом Ольстера и в сотрудничестве со Специальным докладчиком в Лондендерри, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 1–3 июля 2013 года. В рамках консультации состоялись открытый симпозиум и двухдневное совещание экс-

пертов (см. приложение). 5 июля Специальный докладчик созвала в Женеве открытые консультации с целью предоставить государствам, национальным учреждениям по вопросам прав человека и неправительственным организациям возможность изложить позицию, которой они придерживаются. Специальный докладчик благодарит всех, кто принял участие в консультациях, и выражает особую признательность за предоставленную поддержку Комиссии по правам человека Северной Ирландии.

II. Нормативная база

A. Соответствующие положения по вопросам прав человека

9. Когда речь идет о написании и преподавании истории, руководствоваться следует многочисленными действующими положениями в области прав человека.

10. Специальный докладчик рассматривает эту проблему с точки зрения права всех на доступ к культурному наследию, закрепленного, в частности, в статье 15(1)(а) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (см. также [A/HRC/17/38](#)).

11. Соответствующие положения включают также право каждого человека на образование, закрепленное в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьях 28 и 29 Конвенции о правах ребенка, а также право на распространение информации и знаний и доступ к ним, на основе права на свободное выражение своего мнения, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ. Доступ к научным знаниям и информации представляет собой еще один важнейший аспект права всех людей на пользование результатами научного прогресса, предусмотренного в статье 15(1)(b) Пакта (см. также [A/HRC/20/26](#), пункты 26–28).

12. Некоторые положения предусматривают включение в учебные программы истории коренных народов (статья 15(1) Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов) и меньшинств (статья 4(4) Декларации о правах лиц, принадлежащих национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам) (см. также пункты 27 и 54(с) замечания общего порядка № 21 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и пункт 58 замечания общего порядка № 11 Комитета по правам ребенка).

13. Здесь уместно упомянуть о неоднократных призывах органов по правам человека к тому, чтобы изъять из школьных учебников формулировки, отражающие существующие в обществе стереотипы, а также расовые и гендерные предрассудки. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости рекомендовал, что государствам следует поощрять точное отражение истории в образовании, с тем чтобы избегать стереотипов и искажения или фальсификации исторических фактов, что может вести к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также обеспечивать, чтобы

учебники и другие образовательные материалы точно отражали исторические факты, когда в них говорится об имевших место в прошлом трагедиях и жестокостях (см. [A/HRC/23/56](#), пункт 57(f)).

14. Особо актуальной в этом отношении является Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод, которая была принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 1974 году. В ней говорится о том, что рамочной основой при изложении местных и национальных аспектов различных дисциплин, а также для иллюстрации научной и культурной истории человечества должен служить глобальный подход. Государствам следует, согласно пунктам 38(с) и 45 Рекомендации, содействовать более широкому обмену учебниками, особенно по истории и географии, а также там, где это необходимо и возможно, заключать двусторонние и многосторонние соглашения о взаимном изучении и пересмотре учебников и других учебных материалов, с тем чтобы они были точными, сбалансированными, современными и не предвзятыми и углубляли взаимные знания и взаимопонимание между различными народами.

В. Соответствующие региональные инструменты и документы

15. Соответствующие инструменты и документы были разработаны Советом Европы. В статье 2 Европейской культурной конвенции 1954 года предусмотрено, что Договаривающиеся стороны поощряют изучение своими гражданами истории и культуры других Договаривающихся сторон. В рекомендации [1283 \(1996\)](#) об истории и изучении истории в Европе предлагается поддержать независимые национальные ассоциации преподавателей истории и проведение независимых исторических исследований, включая работу многосторонних и двусторонних комиссий по вопросам современной истории, разработку кодексов практики преподавания истории, академических свобод и сотрудничество между историками.

16. Важно отметить, что в Рекомендации Rec(2001)15 Комитета министров государствам-членам по вопросам преподавания истории в Европе в XXI веке подчеркивается, что преподавание истории не должно превращаться в инструмент идеологических манипуляций, пропаганды или использоваться для распространения националистических, ксенофобских, расистских, антисемитских взглядов или нетерпимости. В ней говорится, что научные исследования и преподавание истории в школе не могут считаться совместимыми с основными ценностями и Уставом Совета Европы, если они позволяют распространять ошибочные взгляды на историю или способствуют им с помощью фальсификации исторических фактов, подтасовок статистики, подделок в изобразительных средствах и т.п.; выделения одного события для оправдания или замалчивания другого; искажения событий прошлого в пропагандистских целях; придания националистической окраски прошлому, способной создать барьеры между «нами» и «ими»; манипуляции с историческими источниками; а также отрицания исторических фактов или предвзятого обращения с историческими фактами. В ней далее говорится, что преподавание истории должно, помимо прочего, занять основное место в формировании уважения к всевозможным различиям; быть решающим фактором в примирении, признании, понимании и взаимном

доверии между народами; и играть главную роль в распространении основных ценностей, таких как терпимость, взаимопонимание, права человека и демократия. Наряду с этим оно должно развивать у учащихся интеллектуальные способности к анализу и толкованию информации в критическом и ответственном духе через диалог, поиск исторических фактов и открытые дебаты, основанные на плюралистическом подходе, особенно по противоречивым и чувствительным вопросам; а также быть инструментом предотвращения преступлений против человечества. И наконец, еще одним важным практическим инструментом в деле разработки практических методов преподавания истории в контексте межкультурного диалога и постконфликтных ситуаций является рекомендация CM/Rec(2011)6 Комитета министров о межкультурном диалоге и образе других народов в преподавании истории.

17. Соответствующие положения содержатся в Африканской культурной хартии 1976 года. В ее преамбуле напоминает, что культурное господство привело к обезличиванию некоторых африканских народов и фальсификации их истории и что настоятельно необходимо систематически проводить оценку культурного наследия, в частности в сферах традиций, истории и искусства. Цель Культурной хартии состоит в том, чтобы обеспечить реабилитацию, восстановление, сохранение и приумножение африканского культурного наследия, а также поощрять международное культурное сотрудничество в интересах лучшего взаимопонимания между народами (статья 1). Наряду с этим в Хартии содержится призыв к африканским государствам принять меры для возвращения архивов, вывезенных из Африки, правительствам африканских стран, с тем чтобы они могли иметь полный комплект архивных материалов, касающихся истории их стран (статья 29).

18. Хотя в других региональных документах речь конкретно о проблеме преподавания истории и не идет, целесообразно отметить, что в основу Конвенции о развитии межамериканских культурных отношений 1954 года положена сформулированная в преамбуле идея о том, что обмен преподавателями и студентами между странами американского континента будет способствовать углублению знаний об их народах и взаимопониманию между ними.

III. Контроль со стороны государства и последствия для мира и прав человека

19. Преподавание истории во всех странах в той или иной степени адаптируется к политике. Материалы с изложением исторических событий, как правило, используются в целях создания наций, формирования общностей людей, а также содействия становлению национальной или религиозной самобытности, основанной не только на религиозных, языковых и этнических отличиях. Они также служат цели придать легитимный характер той или иной политической власти и ее политической доктрине, а также обеспечить лояльность к государству. Сама логика национальных государств подталкивает к тому, чтобы пропагандировать образ общей культуры, языка и истории или, если говорить более конкретно, желаемый образ прошлого, на базе чего будет возведен уникальный воображаемый фундамент, который составит основу нации¹.

¹ См. Benedict Anderson, *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of*

20. Такие процессы обычно формируются под влиянием желания представить прошлое своего народа или нации в лучшем виде, чем было на самом деле. Более мрачные периоды прошлого, как правило, опускаются, упоминаются минимально либо оправдываются, особенно в тех случаях, когда они связаны с преступлениями против человечества и геноцидом, колониализмом и рабством, войнами и гражданским противостоянием, оккупацией и завоеваниями, а также грубыми нарушениями прав человека. Проводимая государствами политика порой предусматривает, что толковать прошлое необходимо в позитивном свете, в силу чего становится сложным применять критический подход.

21. Возникновение в результате деколонизации многочисленных независимых государств, а также появление и последующее исчезновение авторитарных и тоталитарных политических систем сопровождалось в двадцатом столетии массовым переписыванием истории. Сегодня в мире, привыкшем к идеологическим конфликтам, исторические хроники стали неотъемлемой частью программ и риторики различных политических субъектов на местном, региональном и международном уровнях. Поэтому важно сделать достоянием гласности различные точки зрения, с тем чтобы одновременно вести борьбу с механизмами, позволяющими манипулировать историей.

22. Озабоченность вызывает практика государств, ведущая к ревизионизму, то есть намеренному, тенденциозному и мотивированному политическими соображениями изменению трактовки прошлого без учета имеющихся свидетельств и доказательств. Такая практика включает подтасовку исторических фактов, а также освещение вырванных из контекста фактов, подтверждающих желательную версию исторических событий, и одновременно замалчивании тех фактов, которые ставят ее под сомнение. Ревизионизм — частое явление в период либо после серьезных политических потрясений. Слишком часто разнообразие исторических фактов и толкований подменяется одним единственным толкованием прошлого, которое согласуется с той или иной философией или идеологией. Во многих случаях пропаганда государством какого-то одного толкования сопровождается и подкрепляется введением запрета на альтернативное изложение исторических событий или систематическим умалением значимости альтернативных версий событий прошлого².

23. Перекраивание истории человечества таким образом, чтобы она вписалась в рамки какого-то определенного мировоззрения, — это явление, присущее всем обществам. Вопрос состоит в том, ограничивается ли — и в какой степени — доступ к ресурсам либо историческим фактам и более ранним толкованиям и предоставляется ли возможность для того, чтобы свободно заявлять об имеющихся разногласиях, не опасаясь наказания за это. Даже в тех случаях, когда речь не идет о намеренном манипулировании историческими фактами, преподавание истории не является абсолютно объективным, и слишком часто многообразие вариантов изложения исторических событий не находит достаточного признания. Демократическим и либеральным обществам также необходимо поставить под сомнение их действующие парадигмы с точки зрения того, насколько в них при описании исторических событий отражаются разнообразные точки зрения и обеспечивается учет мнений всех и доступ для всех.

Nationalism, revised ed (London, Verso, 1991), p.74.

² См. Karl R. Popper, *The Open Society and its Enemies* (London, Routledge, 1945).

24. Острые разногласия по поводу событий прошлого способны вызвать напряженность в отношениях между группами людей либо странами в наши дни. До сведения Специального докладчика была доведена информация о многочисленных конкретных примерах этого в самых разных регионах мира. В том числе речь идет о Северо-Восточной Азии, где предметом острых конфликтов между Китаем, Японией и Республикой Корея являются различные толкования периода японского господства до и во время второй мировой войны. Острые разногласия по вопросу о преподавании и написании истории наблюдаются также в Южной Азии и на Ближнем Востоке, в частности в отношениях между Израилем и Государством Палестина³. На толкование истории в странах Юго-Восточной Европы самым серьезным образом повлияли радикальные перемены переходного периода, а преподавание истории содействовало возникновению конфликтов, служило их оправданию и даже непосредственно способствовало их разжиганию. Большинство стран, входящих в Европейский союз, находились в состоянии конфликта с соседними странами — либо конфликта двустороннего, либо в составе антагонистических блоков, — и в результате вся история Европы оказалась полна противоречий⁴. Европейские страны продолжают по-разному излагать историю Холокоста⁵, а страны Восточного блока сталкиваются со сложностями, обусловленными их коммунистическим прошлым. В числе примеров можно привести и страны Латинской Америки и Африки, где характер преподавания истории по-прежнему остается противоречивым, в том числе в странах, переживших процессы установления истины и национального примирения.

25. Тот или иной период истории или определенные события часто просто опускаются из школьного курса истории. Это особенно бросается в глаза после серьезных потрясений, когда всячески поощряется новое изложение исторических событий, а также в обществах, стремящихся прийти к национальному примирению после периода войн, внутреннего противостояния или диктатуры, а мотивом при этом является целенаправленная попытка скрыть данные — с целью либо уберечь от преследования ключевых субъектов, либо добиться примирения, либо и то, и другое. Неупоминание определенных событий может также привести к тому, что в переживающих раскол обществах будет просто невозможно прийти к согласию относительно того, каким образом описывать события общего прошлого, когда в условиях конфликта насилие и боль стали всеобщим уделом.

26. Порой считается, что закончившийся конфликт имел место слишком недавно, чтобы его преподавать и изучать в школах. По-настоящему осознать прошлое можно лишь на расстоянии. Обычно считается, что открыто обсуждать горькие события прошлого можно по прошествии, по крайней мере, периода жизни одного поколения. Тем не менее дискуссии о событиях недавнего

³ См. Sami Adwan, Baniel Bar-Tal and Bruce Wexler, "Victims of our own narratives: portrayal of the 'other' in Israeli and Palestinian school books", February 2013.

⁴ См. Maitland Stobart, "Fifty years of European cooperation on history textbooks: the role and contribution of the Council of Europe", *Internationale Schulbuchforschung/International Textbook Research*, vol. 21 (1999), pp. 147–161.

⁵ См. Robert Stradling, *Teaching 20th-Century European History* (Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2001); Falk Pingel, *The European Home: Representations of 20th Century Europe in History Textbooks* (Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2000); John Slater, *Teaching History in the New Europe* (Cassell, London, 1995).

прошлого в обществе, разумеется, ведутся, и молодые поколения получают информацию об исторических событиях из различных источников, в том числе из Интернета. По этой причине преподавание истории в школах по-прежнему представляется оптимальным вариантом обсуждения горького опыта недавнего прошлого, поскольку оно дает возможность применять критическое мышление на практике и знакомить учеников с различными версиями изложения исторических событий. Это, однако, диктует необходимость исключительно серьезной подготовки преподавателей.

27. После завершения вооруженных конфликтов (а иногда и непосредственно в период конфликтов) у учебников по истории может появиться новая задача — заложить основу для возможной в будущем «расплаты» за события прошлого. Преподавание истории может служить цели продолжения войны другими средствами, поскольку в книгах продолжают создавать образ врага, готовя будущие поколения к продолжению боевых действий, и даже события самого отдаленного прошлого преподносятся в новой трактовке с учетом потребностей современной политики и возможного в будущем конфликта.

28. В острых ситуациях, сложившихся в результате внутренних конфликтов, такая политика может сопровождаться системой сегрегированного школьного обучения, когда ученики изучают не совпадающие друг с другом односторонние версии исторических событий. Серьезные политические потрясения ведут к серьезным социальным волнениям, замешательству и смятению в обществе, а также к распространению непроверенной информации, что ослабляет способность граждан мыслить критически. Когда разные части одного и того же общества изучают отличные друг от друга версии исторических событий и при этом практически не имеют возможности общаться, это может привести к тому, что люди окажутся живущими фактически в разных мирах. Такого рода политика, как правило, более негативно сказывается на положении бедняков, рабочего класса и маргинализированных групп, имеющих меньше всего возможностей, для того чтобы общаться с другими членами общества, и не имеющих адекватного доступа к источникам, в которых исторические события представлены в ином свете.

29. Унификация содержания исторических повествований сужает возможности для отражения различных точек зрения и полемики, априори лишает учащихся возможности получить не однобокое представление о сложных событиях, происходивших в их стране, регионе или в мире, и взглянуть на них под различным углом зрения. Отсутствие плюралистической по своему характеру версии истории, отражающей позиции многих субъектов, может привести к созданию так называемых «параллельных» исторических повествований⁶, т.е. к существованию, с одной стороны, единой официальной версии исторических событий, которая преподается в школах и в подлинность которой верит лишь меньшинство, а с другой — появлению частных версий, подготовленных на базе других источников. В силу такого несоответствия возникают пустоты, которые могут заполнить те, кто обещает добиться, придя к власти, торжества «справедливости и установления подлинной истины».

⁶ См. Sami Adwan, Dan Bar-On and Eyal Naveh, eds., *Side by Side: Parallel Histories of Israel/Palestine* (New York, New Press, 2012).

30. Изложение исторических событий таким образом, что находящиеся в конфликте народы преподносятся как «враги» и «жертвы агрессии либо агрессоры», зачастую способствует сохранению острых, хронических или трудно-разрешимых конфликтов между государствами. Повторяющиеся картины прошлого создают иллюзию того, что конфликт является естественным состоянием для соответствующих народов или групп людей, при этом примеры исторического сотрудничества и добрых отношений обходятся полным молчанием. Когда история представляется как постоянно повторяющийся процесс, где отношения в обществе предопределены, учебники становятся проводниками конфликтной идеологии и помогают создать атмосферу, в которой становятся возможными и новые конфликты.

31. Преподавание истории в искаженном виде характерно не только для обществ, находящихся на постконфликтном этапе. Во многих обществах преподавание истории ведется таким образом, что проблемы маргинализированных групп, особенно меньшинств и коренных народов, а также женщин и малоимущих практически полностью игнорируются, либо в контексте обучения существуют, подтверждаются и закрепляются стереотипные представления о них. Доминирующее унифицированное изложение исторических событий не допускает разнообразия, игнорирует культурное наследие каждого, кто не принадлежит к группе, находящейся у власти, и одновременно лишает большинство возможности осознать всю сложность взаимоотношений внутри своей страны. Сообщается о случаях, когда в учебниках истории ничего не говорится о женщинах и меньшинствах, не упоминаются имена выдающихся исторических деятелей и не признается вклад отдельных групп, не говоря уже о зарубежных книгах по истории, в которых при переводе на национальный язык разделы, посвященные тем или иным меньшинствам, просто опускались⁷. Истории жизни мигрантов тоже, как правило, не включаются в такие издания.

32. Преподавание истории колонизации и рабства по-прежнему сопряжено с проблемами⁸. В рамках преподавания истории в бывших государствах-колонизаторах не освещаются, как правило, в полной мере те злодеяния, которые совершались в период колонизации и рабства, равно как и не признается их современное наследие. Колониализм глубоко повлиял на европейское самовосприятие, которое сочетает в себе чувство собственного превосходства и одновременно отношение к колониям как к нациям второго сорта. В странах, не отличающихся критическим отношением к событиям этого периода (когда, например, от преподавателей требуется признать и пропагандировать позитивную ценность колониализма), важно выработать такие критерии, как подход, отражающий различные точки зрения, осведомленность об истории других народов и критическое понимание евроцентризма. Манипулировать историей в постколониальных обществах можно с помощью самых разных методов; так называемые мрачные периоды могут опускаться из исторических описаний, либо, наоборот, на них может делаться особый акцент, благодаря чему формируется то, что можно назвать «культурой жертвы», которая может служить

⁷ По данным материалов, представленных Международным объединением беженцев в рамках открытой консультации 5 июля 2013 года.

⁸ См. Alicia C. Decker, "Painful pedagogies: teaching about war and violence in African history", *Perspectives on History*, vol. 48, No. 5 (May 2010).

предлогом для оправдания неэффективности деятельности в самых разных областях. К манипулированию могут также прибегать во избежание необходимости решать проблемы, связанные с причастностью к неблагоприятным действиям в прошлом и притеснениям на местах.

33. Одной из особо серьезных проблем, с которой столкнулись многие постколониальные государства, была проблема отсутствия у них письменных памятников собственной истории. Во многих обществах местная история существовала в виде памятников устного народного творчества, сформировавшегося без применения современных научных методик. Кроме того, преимущественное положение письменного слова как «более подлинного» по сравнению с устной традицией подрывает ценность и традиции устной истории. В силу этого преподавание истории по-прежнему осуществлялось с позиций колонизаторов. Во многих случаях учебники по истории приходилось писать с нуля, без опоры на результаты предыдущих исследований. По этой причине спорные вопросы, а следовательно и целые периоды истории порой просто опускались.

IV. Исследование и написание истории и уважение академических свобод

34. История становится предметом контроля со стороны государства тогда, когда у властей не имеется особой заинтересованности в том, чтобы допускать существование независимой, критической научной дисциплины.

35. В качестве научной дисциплины история основана на исследовании исторических источников, анализе фактов и синтезе данных в нарратив. Характер нарративов, вырабатываемых по итогам этого процесса, зависит от различных факторов, включая способности историка и уровень его компетентности, но также и его образ мысли и систему ценностей, общей атмосферы, в которой проводится работа, и политических и социальных обстоятельств. Историки должны осознавать свои позиции, а также эффект воздействия своих нарративов. В ходе дискуссий между собой историки обязаны в соответствии со своей профессиональной этикой принимать во внимание разнообразные противоречащие друг другу данные и анализировать события в столь широком контексте, в котором это возможно.

36. Государство может навязать единый, продиктованный политическими соображениями исторический нарратив благодаря ограничениям, затрагивающим весь процесс исследования и написания истории, включая ограничения свободы выражения мнений, свободы слова и академических свобод, в особенности свободы выбора определенного предмета исследования, права получения доступа к архивам и определенным публикациям, возможности вести совместную работу с историками из других стран или групп и публиковать обобщающие работы, в которых оспариваются спущенные сверху представления. Государственный контроль над историческими нарративами может быть различным.

37. Специальный докладчик напоминает, что ряд положений документов о правах человека защищает академические свободы. В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считает, что осуществление права на образование может иметь место только в том случае, если оно сопровождается академической свободой сотрудников и студентов, прежде всего в

высших учебных заведениях, которые являются особенно незащищенными перед лицом политического и иного давления. Члены научного сообщества должны обладать как индивидуально, так и коллективно правом свободно заниматься поиском, совершенствованием и передачей знаний и идей в рамках исследования, преподавания, обсуждения, работы с документацией, творчества и письма. Академическая свобода включает в себя свободу индивидуумов свободно выражать свое мнение относительно института или системы, в которой они работают, исполнять свои функции без какой-либо дискриминации или страха репрессий со стороны государства или любого другого субъекта, принимать участие в работе профессиональных и представительных академических органов и осуществлять свои права человека. Осуществление академической свободы влечет за собой обязанности, такие как обязанность уважать академическую свободу других, обеспечивать справедливое обсуждение противоположных взглядов и не допускать дискриминации при обращении с кем бы то ни было (см. замечание общего порядка № 13, пункты 38–40).

38. Комитет по правам человека заявил, что законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, противоречат Международному пакту о гражданских и политических правах, который не позволяет вводить всеобщие запреты на выражение ошибочных мнений или неверную интерпретацию событий прошлого; и что ограничения на свободу мнений ни в коем случае не должны навязываться, а ограничения в отношении права на свободное выражение мнений не должны выходить за рамки того, что разрешено в пункте 3 статьи 19 Пакта или предписывается в его статье 20 (см. замечание общего порядка № 34, пункт 49).

А. Автономия университетов и научно-исследовательских институтов

39. Государственный контроль над историческими нарративами в основном осуществляется на основе контроля над университетами и научно-исследовательскими институтами. Это в особенности касается стран, где замещение вакантных должностей в таких учреждениях осуществляется не на основе открытого конкурса, предусмотренного законом, а путем кооптации со стороны узкого круга лиц. Процесс карьерного роста историков может также ставиться в зависимость от политических критериев, включая случаи, когда в стандартах, регулирующих профессиональный рост, к исследователям предъявляется требование о проведении работы в рамках определенных гипотез⁹.

40. Вызывают беспокойство системы финансирования исследований, которые позволяют министерствам и политическим элитам устанавливать академический контроль над образовательными учреждениями. Анализ распределения финансовых средств и прозрачность критериев принятия решений и решений об утверждении, в том числе позволяют пролить свет на то, в какой степени осуществляется контроль.

⁹ Например, в бывшей Югославии заявленной целью академического издания было содействие развитию «самоуправляемой и неприсоединившейся братской и единой югославской общности».

41. Другим способом осуществления контроля над историческими нарративами является осуществление контроля за программой преподавания истории в университетах. Сложный процесс принятия и утверждения учебных программ зачастую связан с прохождением целой серии университетских инстанций и иногда требует утверждения со стороны государства. Когда это сопровождается уменьшением автономии университета, свобода профессоров предлагать и читать свои собственные курсы значительно ограничивается.

42. Другим распространенным способом контроля является навязывание тем студенческих, аспирантских и кандидатских учебных работ или отказ в утверждении их тем. Подобные действия могут совершаться профессорами, научными руководителями или университетскими инстанциями, а также департаментами министерств, которые участвуют в утверждении тем. В государственных исследовательских институтах, функционирующих за пределами университетской системы, также могут иметься сложные процедуры утверждения тем исследований, которые в ряде случаев требуют утверждения в министерстве. Сравнение предлагаемых тем с принятыми темами позволяет выявить доминирующие или политически предпочтительные темы. Кроме того, такие модели заметны в объявлениях о проведении конкурсов на выполнение новых проектов и в объявлениях о вакансиях, направленность которых определяется министерствами. Так называемые «предпочтительные темы» можно распознать благодаря тому, что они не изменяются в соответствии с обычным течением научной жизни и остаются неизменными в течение всего срока полномочий определенного правительства.

43. Анализ применяемого исследовательского подхода может привести к новым результатам. Полное доминирование одного из исследовательских подходов (например, политической истории, военной истории или истории классовой, религиозной, антиколониальной и тому подобной борьбы) указывает на то, что главной целью исследования является получение доказательств, подтверждающих доминирующий нарратив, а не проведение независимых исследований истории в опоре на свободы выбора и разнообразие исследовательских подходов.

44. Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, для осуществления академической свободы высшие учебные заведения должны обладать достаточной автономией в смысле самоуправления, для того чтобы эффективно принимать решения, касающиеся их учебной и научной работы, стандартов, руководства и связанных с этим видов деятельности. Вместе с тем самоуправление должно не противоречить требованиям подотчетности перед обществом, в особенности в том, что касается использования государственного финансирования. С учетом значительного объема инвестиций государства в высшее образование необходимо найти надлежащий баланс между автономией и подотчетностью институтов. Хотя единственно правильной модели не существует, организация работы учреждений должна быть честной, справедливой и равноправной и настолько прозрачной и демократичной, насколько возможно (см. замечание общего порядка № 13, пункты 38–40).

В. Доступ к архивам и библиотечным фондам

45. Препятствия для исследований могут создаваться посредством ограничения доступа к библиотечным фондам и обмена книгами с зарубежными библиотеками. Доступ к документам, которые рассматриваются как нежелательные, может быть ограничен или путем прямого запрета, или в том случае, если документ находится в плохом состоянии. В некоторых странах сотрудничество между библиотеками и обмен публикациями должен получить одобрение должностных лиц библиотек, что дает возможность не допустить получение определенных книг из-за рубежа. Кроме того, установление чрезмерно высоких цен на книги может сделать их недоступными для низкооплачиваемых исследователей.

46. Ограничения доступа к архивным материалам принимают различные формы: использование сложных процедур предоставления специальных разрешений, создающее почву для необоснованных отказов; ограничение количества единиц хранения, выдаваемых исследователям в день; введение необоснованного запрета на ксерокопирование, сканирование или фотографирование документов или установление в порядке произвола высоких цен на такие услуги. Кроме того, при доступе к архивам исследователи могут столкнуться с дискриминацией на основе их национальной или этнической принадлежности; им также могут сообщить, что документы, вызывающие споры, более не существуют.

47. В странах, освободившихся от гнета колониализма, исследование своего прошлого сталкивается с особыми трудностями в связи с тем, что значительная часть их архивов (если не все они) находится в бывших метрополиях, что препятствует доступу к материалам исследований и ведет к увеличению расходов на исследования, которое иногда носит запретительный характер. В ряде случаев архивные документы, вызывающие споры, хранятся в тайне или преднамеренно уничтожаются¹⁰. Доступ к архивам можно улучшить благодаря их оцифровке и размещению в сети Интернет, публикации соответствующих томов первоисточников и создания системы грантов для исследовательской работы в архивах бывшей метрополии. Следует разработать нормы предоставления открытого доступа в данной области, соблюдая при этом право на неприкосновенность частной жизни благодаря введению в эти нормы положений о непредоставлении документов на основе правил, установленных специалистами по архивам.

48. В пункте 19 своего замечания общего порядка № 34, касающемся статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявил, что с целью осуществления права на доступ к информации, государства должны в инициативном порядке обеспечить общедоступность государственной информации, представляющей интерес для общества, и прилагать все усилия для обеспечения удобного, быстрого, действительного и практичного доступа к такой информации. Это положение имеет большое значение в области обеспечения доступа к информации.

¹⁰ См. Eric Albert, "Justice pour les Mau-Mau", *Le Monde*, 10 June 2013. См. www.lemonde.fr/a-la-une/article/2013/06/10/justice-pour-les-mau-mau_3427618_3208.html.

С. Распространение и публикация результатов

49. Ограничения на публикацию и распространение результатов исследований широко распространены в авторитарных странах, где рецензенты и редакционные коллегии издательств в большей степени занимаются политической цензурой, чем экспертной оценкой и создают препятствия для публикации альтернативных нарративов или вообще не допускают ее. Однако в более демократических странах также существует цензура, функционирующая более тонко. Например, в странах, где финансирование публикаций результатов научной работы со стороны частных фондов не практикуется, контроль осуществляется путем предоставления финансовой поддержки или отказа в ней; таким образом, распространение альтернативных исторических нарративов не допускается.

50. Кроме того, монополия на исторический нарратив может устанавливаться благодаря предоставлению преференций со стороны государства определенному кругу историков, который оказывает решающее влияние на отношение к важнейшим проблемам. Эти лица становятся главными арбитрами, заседающими в различных комитетах, принимающих решения о приеме на работу и карьерном росте, выделении грантов на проекты и публикации, и устанавливающих университетские рейтинги. Лучше обстоит положение дел в тех странах, где имеется несколько профессиональных объединений историков и преподавателей истории, ведущих конкурентную борьбу за места в таких комитетах. В странах, где существует только одно такое объединение, возникает опасность того, что оно попадет под контроль государства и будет представлять его интересы, а не интересы профессии.

V. Преподавание истории и различных взглядов на историю

51. Что касается преподавания истории, то следует провести важное различие между, с одной стороны, начальным и средним образованием, в отношении которого на государствах лежит важная ответственность по разработке надлежащих учебных программ и минимальных образовательных стандартов, и высшим образованием, в области которого должен предоставляться более значительный объем академических свобод, а государства должны воздерживаться от воздействия на учебные программы. В любом случае государства должны обеспечить независимость профессиональных инстанций, имеющих право определять содержание учебных программ по истории, и следовать их выводам и рекомендациям.

52. Для разработки подхода к преподаванию истории, отражающего различные точки зрения, в распоряжении государств имеются различные инструменты. Разработка подобных норм требует принять меры в нескольких сферах, в том числе:

- а) корректно определить цели преподавания истории;
- б) поддерживать целесообразное соотношение между местной, национальной, региональной и глобальной историей;
- в) не допускать ограничения истории политической историей;

d) обеспечить утверждение широкого круга учебников истории для выбора со стороны преподавателей и предоставить преподавателям возможность свободно использовать вспомогательные учебные материалы;

e) повысить осведомленность общественности относительно манипуляций в учебниках истории и воздерживаться от поощрения подобных злоупотреблений;

f) использовать такие экзамены или формы оценки успеваемости, которые поощряют анализ, синтез и критическое мышление, а не механическое запоминание;

g) уважать академические свободы преподавателей и их право на свободу ассоциации и защищать их от агрессии и угроз;

h) обеспечивать непрерывное образование и повышение квалификации преподавателей истории, в особенности по вопросам методики применения подхода, отражающего разные точки зрения, в их работе.

53. Ни одна из моделей не является универсальной. В зависимости от обстоятельств, страны, которые ранее были вовлечены в конфликт, могут быть в состоянии обеспечить написание общих/совместных учебников истории в рамках работы независимых смешанных комиссий историков. Однако такое предприятие может оказаться крайне затруднительным и амбициозным, в особенности в том случае, если уровень развития историографии в этих странах является неодинаковым.

54. Исключительно важно, чтобы учащиеся ознакомились с транснациональной точкой зрения, которая может помочь им преодолеть узость националистической, этнической или иной основанной на микроразличиях идентичности и понять, что история может и должна интерпретироваться на основе подхода, отражающего различные точки зрения. Преподаватели и учащиеся должны относиться к нарративам критически. Поэтому очень важно выйти за пределы моделей, предполагающих использование только одного учебника, и разрешить использование вспомогательных учебных материалов и предоставить свободный доступ к историческим источникам. Общности людей обладают внутренним разнообразием, и следует избегать представления о монолитности нарративов таких общностей.

А. Цель преподавания истории

55. В международных документах содержатся важные указания, касающиеся задач образования. Особое значение в этой связи имеет статья 29 Конвенции о правах ребенка, в которой говорится о том, что образование ребенка должно быть направлено на развитие его личности, талантов и умственных и физических способностей в их самом полном объеме; на воспитание уважения к правам человека и основным свободам; на воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; и на подготовку сознательной

жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения.

56. Трудность заключается в том, чтобы одновременно обеспечить расширение прав и возможностей отдельных лиц, соблюдение их прав человека, передачу и обогащение общих культурных и моральных ценностей и построение гармоничных и мирных отношений между отдельными лицами и группами лиц. При осуществлении положений статьи 29 Конвенции следует придерживаться сбалансированного подхода¹¹. В частности, право отдельных лиц и общностей людей на выражение своей идентичности и использование своего культурного наследия не должно вести к возникновению ситуаций, в которых люди в результате этого создают отдельные, непроницаемые друг для друга миры. Культурные права подразумевают право на культурное взаимодействие с другим или другими, и история ни в коем случае не должна становиться объектом манипуляций для идеологической обработки учащихся с целью заставить их поверить в существование взаимно исключающих антагонистических идентичностей.

57. Особую обеспокоенность вызывает практика, в рамках которой преподавание истории становится не способом передачи надлежащей информации о прошлом, а способом установления исторической преемственности нынешнего господствующего порядка по отношению к прошедшим периодам так называемого «золотого века». Вообще говоря, навязывание преподаванию истории политических целей, таких как поощрение патриотизма, укрепление национальной гордости и построение национальной или региональной идентичности, повидимому, практикуется в большинстве государств. Пришло время поставить под вопрос эту практику, которая не соответствует требованиям истории как академической дисциплины.

58. Вместе с тем следует признать, что полностью отделать историю от преследования политических целей затруднительно. Положительным примером в этой связи является более четкая ориентация преподавания истории на сокращение конфликтов внутри обществ и между ними, мирный анализ социальных и политических противоречий и поощрение демократических принципов на основе подхода, базирующегося на соблюдении прав человека. Подобные цели могут быть достигнуты только тогда, когда в рамках обучения присутствуют критическое мышление и изучение на основе анализа, внимание учащихся обращается на комплексный характер истории и возможность применения сравнительного подхода, отражающего различные точки зрения.

В. Соотношение между местной, национальной, региональной и глобальной историей

59. В учебниках соотношение между местной, национальной, региональной и глобальной историей, как правило, определяется государством на уровне министерств, комиссиями по образованию или педагогическими учреждениями.

¹¹ См. также пункт 4 замечания общего порядка № 1 о целях образования, принятого Комитетом по правам ребенка.

60. Рекомендации ЮНЕСКО и Совета Европы, в которых говорится о поддержании баланса между национальной и всеобщей историей, выполняются редко. Чаще всего четкое доминирование национальной истории способствует формированию этноцентричного образа прошлого, в центр которого ставится своя собственная нация, что ведет к искажению его картины мира.

61. Примером впадения в другую крайность являются ситуации, когда локальная история полностью замалчивается, а основное внимание уделяется региональной, континентальной или всемирной истории. Благодаря изучению всеобщей истории можно избежать рассмотрения проблемных исторических событий, произошедших на местном уровне; очень малым странам может недоставать критической массы для разработки своих собственных локальных исторических нарративов или для того, чтобы включить их в учебные программы (см. [A/HRC/23/34/Add.2](#), пункты 48–50).

С. Политическая история и другие типы истории

62. Преподавание истории зачастую ограничивается политическими нарративами, в связи с чем у учащихся возникает представление о том, что политика играет в человеческом обществе приоритетную роль. Более того политическую историю как таковую зачастую сводят к истории войн, конфликтов, завоеваний и революций. Благодаря этому возникает представление о том, что периоды мира и стабильности не имеют значения, и появляется возможность для прославления войны и поощрения образования, ориентированного на военное дело. Когда в преподавание включаются другие типы истории, такие как история науки, техники и искусства, и учащимся предоставляется информация о том, каким образом события в этих областях затрагивают развитие общества, включая политику, они понимают многообразие как прошлого, так и будущего. Понимание того, что люди принимают решения в определенных условиях и вынуждены считаться с определенными ограничениями, способствует пониманию важности выбора и усвоению ценностей, связанных с ответственностью.

63. Важно, чтобы в ходе преподавания истории поддерживался определенный баланс между политической, социальной, культурной, научной и экономической историей в дополнение к истории повседневной жизни, с тем чтобы рассказывать о многообразии человеческого общества и комплексе причин, которыми были вызваны определенные исторические события. Кроме того, поддержание определенного баланса подразумевает более широкий взгляд на вклад народов мира в историю искусств, наук и философии.

Д. Учебники истории

64. История является одним из немногих предметов, включенных в учебные программы образовательных систем всего мира, что демонстрирует как большое значение преподавания истории в плане влияния на учащихся, так и его важность для стран и государств.

1. Учебники как наиболее действенный инструмент преподавания истории

65. Учебники истории являются важным инструментом, которым пользуются государства в целях распространения среди учащихся официального исторического нарратива. В особенности в тех странах, в которых в рамках преподавания истории поощряется использование единого нарратива, учебники занимают ключевое место¹² и очень часто рассматриваются в качестве самого действенного инструмента для передачи идей правительства самой широкой аудитории¹³.

66. Утверждение единственного учебника истории является проблемой. Это имеет место в том числе в случае, когда государства агрессивно содействуют распространению определенной книги благодаря субсидиям или закупкам большого количества экземпляров, оказывая таким образом влияние на выбор школ. Сокращение числа предлагаемых учебников до одного-единственного также следует расценивать как реакционную тенденцию. Учебники, пользующиеся государственной поддержкой, могут оказаться крайне политизированными¹⁴.

67. Хотя государства имеют право отвергнуть какой-либо учебник, не отвечающий установленным на основе транспарентных процедур стандартам, наличие единственного учебника способствует установлению монополии одного нарратива в ущерб всем другим, в особенности в тех случаях, когда правовые нормы не предусматривают проведение открытых конкурсов, позволяющих учебникам конкурировать.

68. Возможность публиковать некоммерческие научные книги, а также наличие правовых норм, регулирующих учреждение частных издательств, имеют большое значение. К положительным сдвигам относится выделение для поощрения публикации академических трудов целевого государственного финансирования независимо от политического влияния и на основе транспарентных процедур; проведение открытых закупок книг; и стимулирование издателей публиковать некоммерческие книги. Без подобной помощи и помощи частных фондов публикация научных работ является крайне затруднительной, и издатели все чаще не принимают рукописи таких работ к печати в качестве нежелательных. Следует обратить особое внимание на контролируемые государством издательства, которые практически или фактически занимают монопольное положение на рынке и получают финансовую поддержку для издания так называемых «желательных книг».

2. Манипуляции в учебниках

69. В учебниках необходимо представить большой объем информации в крайне ограниченном пространстве, что накладывает на авторов обязанность тщательно отбирать информацию. В этой связи могут иметь место манипуляции, в особенности в учебниках для младших классов начальной школы, где места в учебниках меньше всего, из-за чего авторы вынуждены ограничивать

¹² См. Henry Steele Commager and Raymond Henry Muessig, *The Study and Teaching of History* (Columbus, Merrill, 1980).

¹³ См. M. I. Finley, *The Use and Abuse of History* (London, Penguin, 1990).

¹⁴ См. J. Foster and Keith A. Crawford, eds. *What Shall We Tell the Children? International Perspectives on School History Textbooks* (Charlotte, Information Age Publishing, 2006).

изложение своих взглядов несколькими предложениями. В силу этих ограничений учебники для младших школьников являются особенно эффективным и поэтому опасным инструментом насаждения идеологических представлений в юных, поддающихся влиянию умах. Дети младшего возраста также являются наиболее уязвимыми перед лицом распространения страхов и предрассудков, когда преподавание истории используется для того, чтобы заложить основы насилия, в особенности в отношении так называемых «вражеских» государств или народов.

70. Способы осуществления манипуляций в учебниках являются многочисленными; к ним относятся следующие:

а) выбор фактов: от уделения большего или меньшего внимания определенным событиям до полного замалчивания известной информации; хотя написание истории всегда подразумевает выбор фактов, преднамеренные злоупотребления всегда основаны на целенаправленном выборе, осуществляемом в эгоистических интересах;

б) построение нарративов с целью прийти к предпочтительным выводам; в тексте, в особенности в резюме уроков, а также в вопросах, предлагаемых учащимся, содержатся предпосылки, подсказывающие выводы, предпочтительные с определенной социально-политической точки зрения;

с) выбор контекста, в котором описываются определенные народы или государства, как правило, в случаях конфликта; исключение периодов мира и сотрудничества из уроков истории не дает учащимся возможность ознакомиться с общими элементами культуры, в том числе научной, а также экономической и социальной организации общества;

д) распространение стереотипных представлений о национальных и других группах; избирательное изложение истории как череды конфликтов между государствами или народами используется для придания легитимности современным воззрениям и укрепления представления о том, что (антагонистические) отношения между государствами являются неизменными; особенности некоторых государств или народов могут представляться в качестве предопределенных, а конкретные характеристики идентичности — использоваться для того, чтобы представить исторические взаимоотношения в виде естественных или священных; например, французское выражение “*traite des noirs*” («работоторговля»/«торговля черными») предполагает, что чернокожие были предметом торговли из-за цвета их кожи, а не в силу социально-исторических взаимоотношений, которые существовали в определенных обстоятельствах; подобные определения, распространению которых зачастую способствуют люди, которые стоят у истоков системы господства или получают от нее выгоду, маскируют историческое и поэтому временное измерение взаимоотношений, и становятся частью установленного порядка, с тем чтобы их целесообразность никем не ставилась под вопрос;

е) использование фотографий для передачи определенных сигналов, которые могут содержать стереотипы и жестокость; когда фотографии используются в целях представления определенной общности людей в качестве жертвы, в ходе преподавания истории имеет место апеллирование к эмоциям, кото-

рое подменяет проведение критического анализа; дети младшего возраста не готовы критически отнестись к ужасным картинам, знакомство с которыми им навязывается;

f) географические и исторические карты и другие визуальные материалы могут также нести в себе политические представления (например, окрашивание соседних стран и регионов и однотонный серый цвет, предполагающий, что эти места лишены важности; использование исторических карт, на которых изображена территория, которую страна занимала в прошлом; использование географических карт, при составлении которых исторические события полностью проигнорированы);

g) использование определенных терминов и фраз, для передачи известной интерпретации событий (например, таких как «освободительная война» или «завоевание», «восстание» или «война за независимость», «революция» или «контрреволюция» и «катастрофа»);

h) использование утвердительных выражений, которые не оставляют места для сомнений и заранее исключают дискуссии и дилеммы;

i) использование определенных языковых стилей, фигур речи, метафор и других средств, которые, благодаря драматизации известных исторических событий, вызывают у учащихся желательные эмоции (и прежде всего выражений, разжигающих ненависть); как и в случае использования фотографий с изображениями жестокости, целью является вызвать страх, который представляет собой неплохое основание и мотив для последующего отмщения¹⁵;

j) конструирование мифического прошлого своего собственного народа, его места в истории и его особенностей; к распространенным элементам этого подхода относится подчеркивание превосходства своего государства по отношению к другим и создание впечатления, что «мы» никогда не вели завоевательных войн или никогда не совершали несправедливости; это может дать историческую индульгенцию по отношению к настоящему и будущему; важной составляющей подобного подхода является создание образа нации-жертвы, с тем чтобы обеспечить закрепление постоянного морально-политического преимущества, которым можно воспользоваться в настоящем, как в контексте международных отношений, так и в целях укрепления единства общества внутри государственных границ¹⁶;

k) замалчивание или преуменьшение важности поражений и уделение особого внимания победам, с тем чтобы создать впечатление, что данное государство в истории всегда было право и никогда не вредило кому-либо;

¹⁵ См. David R. Olson, "On the language and authority of textbooks", in *Language, Authority and Criticism: Readings on the School Textbook*, Suzanne de Castell, Allan Luke and Carmen Luke, eds. (London, Falmer Press, 1989), p. 241.

¹⁶ См. Peter Burke, *Varieties of Cultural History* (Ithaca, Cornell University Press, 1997), p. 53; and P. Nora and F. Chandernagor, *Liberté pour l'histoire* (Paris, Editions du CNRS, 2008).

l) следование определенной философии истории; многие идеологии базируются на жестком историческом детерминизме, в рамках которого события рассматриваются как предопределенные и неизбежные; это устраняет любые представления о важности отдельных лиц, групп и различных частей общества, которые влияют на исторические события и процесс принятия решений.

Е. Вспомогательные учебные материалы и мероприятия

71. Государствам следует во всех случаях обеспечивать, чтобы учебные материалы не были направлены на разжигание ненависти, однако крайне важно предоставить возможность использования в классах вспомогательных учебных материалов, не запрашивая соответствующего разрешения у властей. Такие материалы могут как следовать учебной программе, так и затрагивать темы, находящиеся за ее пределами. Это особенно важно в тех случаях, когда преподавание истории сосредоточено преимущественно на вопросах политики. Вспомогательные материалы позволяют преподавателю знакомить учеников с другими областями исторических знаний, которые зачастую вызывают больший интерес у учащихся, чем узкоспециализированная политическая история.

72. В идеале дополнительные вспомогательные материалы должны включать главные исторические источники, позволяющие учащимся ближе ознакомиться с изучаемым временным периодом. При работе с историческими источниками необходимо придерживаться критического подхода, особенно в тех случаях, когда преподаватели приводят источники, в которых одно и то же событие истолковывается по-разному.

73. С учетом того что адаптация традиционных учебников к подходу, отражающему различные точки зрения, возможно, окажется непростой задачей, может понадобиться разработать такую методику написания учебников, которая позволит представлять несколько конкурирующих версий исторических событий, высвечивая проблемные места.

Г. Преподаватели истории

74. Преподаватели играют центральную роль в процессе приобретения знаний. Их образование, профессиональные навыки и подготовка определяют, насколько активно они используют новаторские подходы в процессе обучения и способны ли они компенсировать существующие недостатки, используя свою изобретательность. В то же время преподаватели могут оказаться тем последним препятствием, которое срывает в конечном итоге осуществление хорошо продуманных программ и планов.

75. Преподавание истории может быть организовано таким образом, чтобы учебная программа была жестко определена от начала и до конца, не оставляя преподавателям возможности представлять дополнительные материалы и темы, способствующие развитию критического мышления у учащихся. Тем не менее преподаватели могут в рамках своих лекций или организованных в классах дискуссий поднимать проблемы, касающиеся спорных вопросов прошлого.

Вместе с тем в тех случаях, когда преподаватели не придерживаются требуемой программы, предпочитая рассматривать вопросы, находящиеся за ее пределами, возникает риск полностью субъективных трактовок.

76. Страны, предоставляющие преподавателям определенное время и свободу для разработки собственных программ, добиваются лучших результатов. Так, в Сербии согласно Закону о начальном и среднем образовании 2002 года для этой цели отводится 30 процентов времени. Однако для того, чтобы этот подход оказался успешным, важно, чтобы преподаватели получали хорошее образование и проходили подготовку в рамках специальных семинаров, а самостоятельная разработка ими учебных планов поощрялась.

77. Важно, чтобы государства в соответствии с положениями статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах соблюдали право преподавателей на свободу ассоциации, в частности право вступать в профессиональные ассоциации, предоставляющие им возможность устанавливать связи с другими преподавателями, знакомиться с их работой, обмениваться материалами и организовывать курсы повышения квалификации преподавателей. Кроме того, государства должны защищать преподавателей от нападок со стороны членов общины, в которой они работают, способных счесть, что предлагаемое ими обучение не соответствует «истинам» этой общины.

78. Крайне важно обеспечить непрерывное повышение квалификации и обучение преподавателей. Следует способствовать пониманию преподавателями того обстоятельства, что на их восприятии истории неизбежно сказываются их личный опыт.

VI. Передовые методы

79. Ниже приведены различные примеры, иллюстрирующие способы добиться прогресса в сфере преподавания истории.

80. Публикация ЮНЕСКО трудов по всеобщей и региональной истории (затрагивающих такие темы, как история человечества, Африка, Латинская Америка, цивилизации Центральной Азии, Карибский бассейн и различные аспекты исламской культуры) поощряет многодисциплинарный и междисциплинарный подход, предлагающий плюралистическую концепцию истории и являющийся одним из наиболее важных вкладов в диалог между культурами и цивилизациями. Этот подход включает так называемое «разоружение» истории и преодоление того главенствующего восприятия, что история сводится к изучению отдельных народов. Он направлен на демонстрацию того, что научные и культурные достижения являются результатом напряженного взаимодействия между людьми в различных временных и пространственных границах. Одной из передовых инициатив, которую осуществляет в настоящее время ЮНЕСКО в тесном сотрудничестве с Комиссией Африканского союза и министерствами образования африканских стран, является разработка на основе «Общей истории Африки» единых педагогических материалов, предназначенных для использования во всех африканских начальных и средних школах.

81. В результате сотрудничества крупных групп историков из обеих стран были подготовлены совместные германско-французские учебники истории “Histoire/Geschichte”¹⁷. В рамках этого проекта было разработано единое изложение событий прошлого обеих стран и подготовлены учебники на обоих языках, основанные на тщательно проработанной научной историографии в обеих странах. Историки Германии и Франции достигли консенсуса в своем подходе и интерпретации даже тех событий своей общей истории, которые вызывают наибольшие противоречия¹⁸, отказавшись от обычных способов их интерпретации для разработки совместной версии и ознакомления учащихся с различными точками зрения. Этот проект стимулировал обсуждение возможностей подготовки таких же учебников в других странах, которые сталкиваются со сходными проблемами в трактовке своей общей истории¹⁹.

82. В Юго-Восточной Европе в рамках проекта совместной истории Центра по вопросам демократии и примирения, расположенного в Салониках, был использован региональный подход. После параллельного анализа учебников 12 стран²⁰ были опубликованы четыре тома вспомогательных учебных материалов для учащихся высших учебных заведений, подготовленные на девяти языках. В этом издании, получившем название «Преподавание современной истории Юго-Восточной Европы: альтернативные учебные материалы», рассматриваются наиболее острые региональные вопросы. Использование подхода, отражающего различные точки зрения, позволяет обеспечить рассмотрение каждого события на основе соответствующих исторических источников и с точки зрения участвовавших в нем стран. С учетом того что историография в этих странах разработана недостаточно и тесно увязана с политическими повестками дня, публикация исторических источников и вспомогательных учебных материалов стала разумным способом представить эти острые вопросы.

83. Еще одна модель была разработана Институтом по исследованию проблем мира на Ближнем Востоке, неправительственной организацией, основанной в 1998 году палестинскими и израильскими учеными и борцами за мир, в виде учебников истории двух государств. С учетом мнения экспертов о том, что общего или хотя бы компромиссного изложения соответствующих исторических событий в настоящее время добиться невозможно, в этой книге палестинские и израильские изложения истории XX века организованы в формате трех колонок: в одной колонке приводится палестинская версия событий, в другой — израильская. Третья колонка пуста, чтобы учащиеся высших учебных заведений

¹⁷ *L'Europe et le monde de l'Antiquité à 1815*, опубликовано в 2011 году; *L'Europe et le monde du congrès de Vienne à 1945*, опубликовано в 2008 году; и *L'Europe et le monde depuis 1945*, опубликовано в 2006 году.

¹⁸ См. www.bpb.de/system/files/pdf/9XFS2N.pdf.

¹⁹ См. также ведущийся в настоящее время проект подготовки германско-польского учебника: www.gei.de/en/research/europe-narratives-images-spaces/europe-and-the-national-factor/german-polish-textbook-commission.html. См. также K. Korostelina and S. Lässig, eds., *History Education and Post-Conflict Reconciliation: Reconsidering Joint Textbook Projects* (Abingdon/New York, Routledge, 2013).

²⁰ См. Christina Koulouri, ed., *Teaching the History of Southeastern Europe* (Thessaloniki, Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2001); Christina Koulouri, ed., *Clio in the Balkans: The Politics of History Education* (Thessaloniki, Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2002).

могли вписывать в нее свои собственные идеи, реакции, вопросы, дополнительные сведения или заключения. Однако этот учебник не был принят или утвержден соответствующими министерствами образования и поэтому не используется открыто в израильских и палестинских школах²¹.

84. В Канаде было отмечено интересное развитие событий, касающихся истории коренных народов. В 2011 году канадская Комиссия по установлению истины и примирению, учрежденная в соответствии с Соглашением об урегулировании претензий бывших учащихся школ-интернатов для индейцев, опубликовала в соответствии со своим мандатом книгу, посвященную истории системы школ-интернатов, затронувшей многие поколения детей из числа коренного населения. Еще не ясно, каким образом эта история может быть включена в основную учебную программу (см. www.trc.ca). Бразилия, со своей стороны, ввела в начальной и средней школах обязательное изучение общей истории Африки и истории лиц африканского происхождения, однако столкнулась с трудностями в плане осуществления этого закона (см. [A/HRC/17/38/Add.1](#), пункт 29).

85. Во всем мире возникли организации, поощряющие пересмотр учебников истории и соответствующий диалог, включая, в частности, Институт международного изучения учебников им. Георга Экерта, Европейскую ассоциацию преподавателей истории, Институт по исследованию проблем мира на Ближнем Востоке, Институт по надзору за поощрением мира и культурной терпимости в школьном образовании и Фонд истории Северо-Восточной Азии. Государствам и другим заинтересованным сторонам предлагается поддерживать создание аналогичных учреждений в других регионах.

VII. Выводы и рекомендации

86. Слишком часто во всем мире исторические концепции, насаждаемые государствами в школах, являются проблематичными с точки зрения прав человека. Поощряющая националистические политические программы и/или монолитную позицию доминирующих властных группировок политика в области образования, определяющая преподавание истории, не отражает культурное разнообразие и разнообразие исторических концепций, существующих как между общинами, так и внутри общин. Такая политика противоречит праву на образование, праву всех лиц, групп и народов пользоваться как своим культурным наследием, так и культурным наследием других людей, и иметь доступ к нему, праву на свободу мнений и их выражения и праву на информацию, независимо от государственных границ. Во многих случаях такая политика опирается на неоправданные ограничения академических свобод и поощрение использования в школах единственного учебника истории. В случае наиболее острых конфликтов такая политика может рассматриваться как продолжение военных действий в сфере культуры и образования или как способ подготовки мести в будущем. Они представляют собой препятствия для миротворческой деятельности и миростроительства и вызывают обеспокоенность.

²¹ См. www.gei.de/en/research/textbooks-and-conflict/4-learning-in-post-conflict-societies/schulbuchprojek-israel-palestina.html.

87. Право детей формировать при помощи образования свои собственные исторические взгляды следует рассматривать как составную часть права на образование. Идеологическая обработка, на каких бы основаниях она не велась, включая политическую или религиозную идеологию, неприемлема ни в государственных, ни в частных школах. Преподавание истории должно основываться на понимании истории как академической дисциплины.

88. Специальный докладчик рекомендует государствам предпринять или продолжить усилия по реформированию программ преподавания истории в школе. В частности:

а) преподавание истории должно быть направлено на развитие критического мышления, аналитических способностей и полемических навыков; подчеркивая сложность исторического процесса, оно должно содействовать использованию компаративистского подхода, отражающего различные точки зрения. Оно не должно использоваться для укрепления патриотизма, усиления национальной идентичности или воспитания молодежи в соответствии с официальной идеологией или принципами господствующей религии;

б) процессы реформирования учебных планов и подготовки стандартов в области преподавания истории должны носить транспарентный характер и предусматривать участие специалистов-практиков и профессиональных ассоциаций. Процессы назначения в комитеты и подразделения министерств, занимающиеся такими вопросами, и функционирования этих органов также должны быть транспарентными и обеспечивать отсутствие конфликта интересов. Хорошей практикой является передача такой работы профессиональным педагогическим учреждениям, независимым от министерств. Перед принятием таких программ необходимо проводить широкие прения с участием профессиональных органов, ассоциаций и организаций;

с) официальные стандарты должны определять цели и результаты преподавания истории, не устанавливая содержание учебных материалов. Эти стандарты необходимо сделать доступными для общественности. Следует избегать политического контроля, выражающегося в вынесении официальных рекомендаций, включая прямые рекомендации в отношении того, каким периодам следует уделять особое внимание и как их следует толковать, и готовых указаний относительно выводов. Необходимо разработать рекомендации по составлению учебников, с тем чтобы позволить их авторам предлагать различные интерпретации и отражать в учебниках различные позиции;

д) необходимо обеспечить утверждение широкого ряда учебников, опубликованных разными издательствами, позволив преподавателям выбирать из них. Кроме того, учебная программа должна предусматривать отведение определенного количества времени (в идеале — не менее 30 процентов) преподавателям для представления вспомогательных материалов, прежде всего подлинных исторических источников, без предварительного одобрения со стороны министерства;

e) процедуры одобрения и утверждения и критерии для выбора учебников должны быть ясными и опираться на экспертные знания в области истории и педагогики, а не на те или иные идеологические и политические требования. Хорошим подходом с точки зрения одобрения и утверждения учебников является проведение открытого конкурса, в котором на равной основе могут принимать участие все издательства, и использование независимых экспертных комитетов для рассмотрения и утверждения тех учебников, которые соответствуют установленным стандартам;

f) содержание тестов и экзаменов должно быть реформировано таким образом, чтобы соответствовать реформе учебной программы и введению стандартов преподавания истории;

g) консультации с различными общинами и группами необходимы, однако подготовку учебников истории необходимо предоставить историкам; необходимо избегать принятия решений другими лицами (особенно политическими деятелями или мыслителями из религиозных, литературных или более широких интеллектуальных кругов).

89. Специальный докладчик рекомендует государствам пересмотреть свои законодательные рамки, чтобы гарантировать полное соблюдение академических свобод преподавателей, научных работников и учащихся, а также обеспечить независимость университетов. В частности:

a) государствам следует обеспечить принятие на работу и продвижение по службе сотрудников университетов без дискриминации по признаку национальной, языковой или этнической принадлежности, религии или политических убеждений. Условия принятия на работу и продвижения по службе в университетах и исследовательских учреждениях должны быть четко определены и транспарентны. Вакантные должности во всех случаях необходимо объявлять публично;

b) исследователи должны иметь возможность свободно выбирать предмет своих исследований и распространять полученные ими результаты. Необходимо не ограничивать их исследования историей определенного народа или определенной общины или же сводить их к изучению того или иного временного периода, но поощрять их изучать все исторические периоды, начиная с доисторических времен и кончая современностью. Финансирование деятельности научно-исследовательских институтов, осуществления конкретных проектов в области истории, а также публикации научных журналов и ведения издательской деятельности научными институтами и университетами должно быть транспарентным. Закон должен предусматривать некоммерческую публикацию учебников истории и гарантировать свободу опубликования результатов научных исследований;

c) государствам следует провести пересмотр правил и практических аспектов использования библиотек и архивов. В число вопросов, требующих рассмотрения, входят сроки рассекречивания архивных документов; процедуры предоставления доступа к архивным документам; положения об отнесении документов к государственной тайне; предоставление

исследователям возможностей фотокопировать, сканировать или фотографировать документы; и возможности предоставления зарубежным исследователям доступа к архивам и эффективным средств правовой защиты в случае отказа в предоставлении такого доступа;

d) государствам следует обеспечивать доступность важных архивов, касающихся истории других стран, прежде всего бывших колоний, преобразовывая документы в цифровую форму и обеспечивая свободный доступ к ним, и рассматривать возможность сотрудничества в области научных исследований.

90. Специальный докладчик рекомендует, чтобы:

a) государства обеспечивали повышение квалификации преподавателей и регулярно предоставляли им высококачественную учебную подготовку в университетах и в рамках дополнительных семинаров и практикумов. Критерии для приема на работу и продвижения по службе преподавателей истории должны быть транспарентными, и повышение квалификации должно входить в число необходимых условий для их продвижения по службе;

b) соответствующие министерства организовывали семинары и конференции на основе открытых конкурсов, в которых различные неправительственные профессиональные организации могли бы участвовать и получать аккредитацию для проведения семинаров. Это расширило бы выбор курсов повышения квалификации для преподавателей и уменьшило бы возможности для политического контроля и установления государственной монополии;

c) подготовка преподавателей в постконфликтных ситуациях была построена таким образом, чтобы содействовать получению новых навыков, способствующих построению и поддержанию мира;

d) велась разработка учебных материалов для взрослых, прежде всего в обществах, участвующих в процессах миростроительства;

e) государства уважали и поощряли право преподавателей свободно создавать профессиональные ассоциации.

91. Специальный докладчик рекомендует предпринимать или продолжать усилия, направленные на обеспечение учета в исторических повествованиях (учебниках) взглядов и точек зрения всех сторон и общин путем, к примеру, создания комиссий историков, включающих представителей различных стран или общин. Эти комиссии должны обладать государственной поддержкой, независимо от того, действуют ли они в рамках министерств или независимо. В этом отношении большей независимости можно будет добиться в том случае, если члены этих комиссий будут назначаться профессиональными органами и ассоциациями (например, ассоциациями историков и преподавателей истории, исследовательскими институтами и университетами, педагогическими институтами или ассоциациями меньшинств).

92. Государствам следует уважать стандарты профессиональной деятельности, установленные для профессии историка.

93. **Специальный докладчик рекомендует государствам в полной мере осуществить международные положения, касающиеся международного сотрудничества в области культуры и образования, прежде всего пункт 3 статьи 28 Конвенции о правах ребенка и пункт 4 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в отношении написания исторических трудов и преподавания истории.**

Приложение

Эксперты, принявшие участие в совещании, прошедшем в Лондондерри, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 2 и 3 июля 2013 года, и оказавшие содействие в его проведении

<i>Имя</i>	<i>Должность</i>
Сами Адван	Профессор кафедры образования и подготовки учителей, Университет Вифлеема; один из основателей и директор Института по исследованию проблем мира на Ближнем Востоке (представил письменные материалы)
Норо Адриамизеза	Специалист по программам, секция по вопросам образования в поддержку мира и прав человека, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж
Мелани Боре	Проект «ПИМПА» (политика памяти и художественных методов: роль искусства в процессах установления мира и восстановления), Женевский университет искусств и дизайна, Женева
Доминик Бушар	Куратор по вопросам обучения и информационно-просветительской работы, Музей Хант, Лимерик, Ирландия
Доминик Брайан	Директор Института ирландских исследователей и лектор социальной антропологии, Королевский университет, Белфаст, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Боб Коллинз	Председатель Совета искусств Северной Ирландии и Управления телерадиовещания Ирландии, Дублин
Кристин Коллинз	Член Комиссии по правам человека Северной Ирландии, Белфаст, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Элизабет Крейг	Преподаватель, Университет Суссекса, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Уилли Доэрти	Творческий работник, Лондондерри, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Пьер Азан	Содиректор проекта «ПИМПА», Женевский университет искусств и дизайна, Женева
Джон Джонстон	Содиректор Центра искусств и обучения, Голдсмитс, Университет Лондона

<i>Имя</i>	<i>Должность</i>
Милтон Керр	Член Комиссии по правам человека Северной Ирландии, Белфаст
Нина Кочеляева	Ученый секретарь Российского института культурологии, Москва
Зимоне Лессиг	Профессор исторического факультета Университета Брауншвейга, Германия; директор Института международного изучения учебников им. Георга Экерта, Брауншвейг
Дж. Уилтон Литтлчайлд	Основатель Международной организации развития ресурсов коренных народов; председатель Экспертного механизма по правам коренных народов
Дейдри Макбрайд	Директор программы культурного разнообразия, Совет по связям с общинами Северной Ирландии, Белфаст
Мамси Малинга	Координатор, Музей апартеида в Йоханнесбурге, Южная Африка
Микель Мансисидор	Член Комитета по экономическим, социальным и культурным правам; Директор Центра ЮНЕСКО в Стране Басков, Бильбао, Испания
Алан Маккалли	Старший лектор кафедры образования, Педагогическая школа Ольстерского университета, Ирландия
Майкл О'Флаэрти	Председатель Комиссии по правам человека Северной Ирландии, Белфаст
Сильви Рамель	Старший научный сотрудник проекта «ПИМПА», Женевский университет искусств и дизайна, Женева
Нобухиро Сиба	Почетный профессор, магистратура гуманитарных и естественных наук факультета регионоведения Токийского университета, Япония
Дубравка Стоянович	Профессор кафедры истории, Философский факультет Белградского университета, Белград
Ибрахим Тиуб	Профессор Дакарского университета; Директор Африканского центра исследований вопросов торговли людьми и рабства; научный сотрудник Нантского института перспективных исследований, Нант, Франция